

Хороший голова. Когда-то столичный мэр свою зарплату раздавал!

Всем известны фамилии Морозова, Третьякова, Мамонтова. Была в Москве ещё одна купеческая семья - Гучковых, которая оставила после себя не менее заметный след в истории столицы и России. Снял себя сам «В 1780-х гг. из деревни Скрыпорово в Москву на учение и промысел пришёл крепостной мальчик помещицы Белавиной Фёдор Гучков, - рассказывает Ольга Дёмушкина. - Выучившись, он решил завести своё дело. Купил 5 ткацких станков, которые позже переросли в огромную фабрику. Вход в неё был с Электрозаводской улицы (тогда она называлась Генеральной). Фёдор Гучков пошёл по пути Петра I: выписал несколько специалистов из-за границы, чтобы они обучили россиян. Фабрика процветала: гучковские модные ткани и шерстяные платки получали призы на международных выставках. Но в 1812 г. всё сгорело. Фёдор не сдался - выстроил новое предприятие. А на заработанные деньги выкупил не только своих родных, но и всю деревню помещицы Белавиной (сколько заплатил за себя Гучков, история умалчивает, но вот Савва Морозов откупился от крепостничества за 17 тыс. руб. - по тем временам сумма, достойная олигарха. - Ред.). Однако правнуки Фёдора Николай, Александр и Фёдор в начале XX в. производство продали. Мой прадед Николай сразу после окончания юридического факультета занялся общественной деятельностью, был гласным (депутатом. - Ред.) в городской думе. Когда в 1905 г. градоначальник Владимир Голицын отказался от своего поста, решили на эту должность взять кого-нибудь из Гучковых. В Думе сказали: «Пусть братья сами разберутся». Ну они и решили, что Александр Иванович пойдёт в большую политику, а Николай Иванович займётся Москвой. В первую очередь Николай Гучков взялся за просвещение, общественный транспорт и безопасность горожан. - Мой прадед и его брат никогда не стремились обогащаться за счёт своих постов, - рассказывает Ольга. - Бабушка рассказывала, что Николай Иванович свою зарплату городского головы никогда не приносил домой - оставлял её в столе, чтобы потом раздавать нуждающимся просителям. В своём имении Поповка Гучковы строили школы, больницы, одна из которых до сих пор существует. Кстати, именно при Николае Гучкове появилось бесплатное образование, а не при большевиках. При нём в столице проложили первую трамвайную линию. А спуск с Красной площади, по преданию, приказал замостить сам Николай Гучков.

С городским хозяйством Николай Иванович сумел управиться, а своё немного запустил. Я в архиве нашла письмо, где ему пишет один из знакомых: «Что же вы сделали, Николай Иванович? Я своего управляющего выгнал за воровство, а вы его взяли к себе на работу!» И действительно, новый управляющий в Поповке всё время жаловался, что коровы дают мало молока. Оказалось, что из этого молока делают масло, а управляющий ездит на велосипеде им торговать в соседнюю деревню. Действительно, жулик был ещё тот. Говорят, что Николая Гучкова не избрали московским головой на третий срок из-за обвинений в злоупотреблении своими полномочиями. Но ни один из фактов доказан не был. - На самом деле всё было так, - объясняет Дёмушкина. - По правилам, на пост головы Москвы выдвигались два кандидата, за них шло голосование. А потом уже царь утверждал кандидатуру. Получилось, что на третьих выборах второй кандидат набрал больше голосов. Николай Иванович знал, что, как только об этом доложат царю, Николай II всё равно утвердит на посту головы Николая Гучкова. И Николай Иванович снял свою кандидатуру: считал, если его изберут «решением сверху», свобода будет попорана. В наше время это звучит как рассказ про инопланетян! Кстати, в царской семье хорошо относились только к Николаю Ивановичу. Братьев Александра и Николая за глаза звали *mauvais* (плохой) Гучков и *bon* (хороший) Гучков. Александра Ивановича многие считали даже революционером, хотя он был просто конституционным монархистом. Он развил кипучую политическую деятельность, помогал больным и раненым во время Первой мировой войны, возглавлял Военно-промышленный комитет, поехал в Японию с Красным Крестом. А когда наши войска уходили, добровольно остался в плену с ранеными. Принимал участие в англо-бурской войне на стороне буров. А ещё Александр Гучков - наверное, один из последних, кто дрался на дуэли. Самый известный поединок произошёл с Мясоедовым - офицером, про которого все думали, что он немецкий шпион. Противники разошлись в разные стороны. Мясоедов выстрелил. Проммах. Александр Иванович выстрелил в воздух, крикнув: «Не хочу вас спасать от виселицы!» И действительно, Мясоедова вскоре арестовали и расстреляли. Алмазы закопал - Уезжая в эмиграцию во Францию из революционной России, семья надеялась вскоре вернуться в Россию, - продолжает Ольга. - Николай Иванович даже закопал сундучок с драгоценностями в саду в Петроверигском переулке - зачем тащить его с собой в Париж, если скоро приедем обратно? Сбережений много вывезти не удалось, поэтому за границей жили небогато. У Николая Ивановича был орден Почётного легиона, более того, он был командором ордена Почётного легиона. Наверное, это давало ему какую-то пенсию. Его дочери расписывали лампы, а сыновья работали шофёрами. Сам Николай Иванович продолжал свою общественную деятельность и участвовал в комитете «Помощь голодающим». А вот моя бабушка, дочь Николая Гучкова, осталась в Москве, заявила: «Никуда не поеду! У детей должна быть Родина!» Естественно, она попала в лагерь, в деле ей не записали никакого обвинения, только отметили: «Социально опасный элемент». Мужа её расстреляли, сына посадили. Но, даже выйдя из лагеря, она сказала: «Как хорошо, что я не осталась во Франции». В ссылке, в Коврове, в

маленькой съёмной комнатке, она мне рассказывала сказочные истории про Париж, про великосветские приёмы, про наряды знатных дам. Кстати, была в семье Гучковых и своя коммунистка. Дочь Александра Гучкова Вера была завербована ОГПУ и вступила в компартию. - Это грустная история для семьи, - объясняет Ольга. - У Веры, как и у её отца, энергии было через край. Живя в Париже, она не могла знать, что на самом деле происходит в советской России. Тем не менее она стала сотрудничать с коммунистами, считала, что помогает стране. Хотя многие, в том числе и её отец, говорили, что то, что она делает, - ужасно.